

— Значит, ты изначально отправился туда по делам, но случайно наткнулся на то, как Молан совершает убийство?

— Не совсем Молан... — Цзян Чи лихорадочно соображал, пытаясь отделить друг от друга того вечно мягкого и обходительного джентльмена и ту черную дымку, что, судя по всему, была склонна к мазохизму. — Это был монстр, он просто следовал за Моланом...

Цзян Чи запнулся, не зная, как описать увиденное. Разве скажешь, что настоящий Ночной Демон — это бесформенная черная масса, похожая на огромного сального пса? Чтобы уничтожить его, нужно сначала понять, что он из себя представляет. Цзян Чи рассчитывал, что инспектор Брайт, которого считали самым надежным человеком в этом подземелье, поможет ему докопаться до истины.

В темноте ночи ничего толком не разглядеть, и даже фотографии вряд ли прояснили бы картину. Подумав, Цзян Чи ответил:

— Вернемся — покажу.

Мужчина усмехнулся:

— Вернемся? Куда ты собрался возвращаться? Не забывай, сегодня ты ранил аристократа, с которым никто из нас не хочет связываться. Готов поспорить, завтра от твоей лачуги камня на камне не останется.

Цзян Чи растерянno захлопал глазами, чувствуя себя ужасно обиженным:

— Но... мне ведь больше негде жить.

Мужчина глубоко вздохнул, чувствуя, что такой выдержки в нем еще не было никогда. Он уставился в сияющие глаза Цзян Чи, а затем неестественно кашлянул:

— Слушай, маленький лжец, сейчас ты — важный свидетель по моему делу. При необходимости я могу предоставить тебе помощь.

— Значит... — глаза Цзян Чи загорелись, — ты можешь забронировать мне номер в гостинице?

— ... — Деннис Брайт решил, что в этой жизни больше не желает вести диалоги с дураками. — Прошу прощения, но жалование в полицейском участке скудное. Кроме моего дома, тебе остается только бродяжничать, — процедил он сквозь зубы.

Маленький лис некоторое время смотрел на этого сварливого инспектора, а затем вдруг сощурился. Мягкая челка коснулась глубоких синих глаз, и в голове у него внезапно зашумел

прибой. Хотя полицейский и был с прескверным характером, раз он готов приютить его, значит, в душе он все-таки добрый человек.

Брайту оставалось только радоваться, что сейчас глубокая ночь и парень не видит, как у него внезапно покраснели уши.

Эта ночь, похоже, была обречена на неудачи.

Цзян Чи медленно плелся следом за инспектором Брайтом, то и дело спотыкаясь. Раньше, на пике нервного напряжения, он не замечал боли, но стоило расслабиться, как в голени начала пульсировать острая, пронзительная боль. Падая с дерева, он сильно оцарапал нежную кожу об острый обломок ветки.

Цзян Чи изо всех сил старался не обращать внимания на ногу и не отставать от мужчины. Но инспектор Брайт почему-то внезапно остановился. Цзян Чи не успел среагировать и врезался прямо в широкую спину мужчины.

— Ой, — тихо охнул он, растерянно округлив глаза и прикрыв ладонью ушибленный нос.

— Вечно с тобой одни неприятности, — Брайт выглядел крайне раздраженным, а в глубине его глаз читались странные, трудноуловимые эмоции.

У Цзян Чи и так болела нога, а после таких слов стало еще обиднее. Он даже забыл, что только что считал полицейского хорошим человеком; теперь он думал лишь о том, какой же тот злой. Увидев недовольное лицо мужчины, юноша со слезами на глазах пролепетал:

— П-прости.

— Я на это не куплюсь, — бросил Брайт, хотя его тело сработало на опережение: он уже присел. — Залезай. Почему молчал, что ранен? — он изо всех сил старался скрыть смятение и язвительно добавил: — Только не думай, что я жалею тебя.

Цзян Чи поджал губы, подумав, что если бы этот человек только что не спас его и не предложил кров, он бы обязательно его ударил.

— А твоя рука... с ней все в порядке? — после долгого молчания тихо спросил юноша.

Его голос прозвучал так легко, словно перышко, коснувшееся сердца инспектора, которое все в участке называли не иначе как холодным камнем. Брайт понимал, что этот красивый мальчишка, возможно, так же искренне общается со всеми, у кого можно выманить деньги, но не мог не признать: на мгновение он дрогнул.

— Если мы будем идти так, как ты, до рассвета не доберемся, — он перестал спорить и одним легким движением закинул юношу к себе на спину.

Его тут же окутал тонкий, изысканный аромат, еще более отчетливый, чем прежде. Какой же он неженка, даже духами пользуется, подумал Брайт. Неужели все восточные люди живут так утонченно?

Юноша, казалось, нервничал: он невольно затаил дыхание, и едва уловимые горячие струйки воздуха, вырывавшиеся из его алых губ, непроизвольно щекотали кожу на шее мужчины. Цзян Чи ужасно боялся Брайта, поэтому на спине сидел неподвижно, лишь робко вцепившись тонкими белыми пальцами в его плечи.

Он такой легкий, подумал Брайт. Словно несет невесомого духа, призрачное воплощение красоты. В древних восточных легендах животные превращались в демонов, чтобы соблазнять людей своей красотой и губить их души. Как там их называли? Кажется, ёкаи...

Мужчина, знавший восточные легенды лишь поверхностно, вдруг спросил:

— Ты что, дух лисы?

Цзян Чи: «?»

На мгновение он испугался, что его разоблачили. Он нервно спросил у Системы, не вылезли ли у него случайно лисьи уши или не забыл ли он спрятать хвост.

Система: «А не допускаешь ли ты мысли, что он просто с тобой заигрывает?»

— Заигрывает?

Цзян Чи на секунду опешил, но быстро понял, что это значит. У него на макушке даже зашевелился вихор от возмущения, но оправдываться он начал как-то неуверенно.

<http://bllate.org/book/20566/2055045>